

— Спасибо, это так неловко, я не запоминаю имена, не ожидала, что будет такой момент, чуть не провалилась, — смущённо сказала Сюй Сяое.

Ся Чуньхуа кивнула с пониманием.

Ань Жун сразу же поняла, что её нынешнее положение «середнячка» связано именно с тем, что Сюй Сяое не помнит имена других.

Как печально...

В прошлой жизни всё было иначе. Тогда Сюй Сяое сразу же выбрала её, и она была «высшим классом». Видимо, тот поцелуй действительно оставил негативный след, и её статус резко упал.

Ань Жун почувствовала лёгкое сожаление, вспоминая тот безвкусный первый поцелуй.

Вскоре все четыре капитана выбрали своих участников, и все познакомились друг с другом. Впереди их ждали совместные тренировки и жизнь, поэтому важно было запомнить имена.

После распределения по командам Цинь Юнь сказала:

— Теперь, когда капитаны выбрали своих участников, начинается новый этап испытаний. Пожалуйста, приготовьтесь, капитаны, подойдите за заданиями.

На столе лежали четыре iPad, все белые, выстроенные в ряд.

Сюй Сяое подошла и увидела, что экраны не горят, а внешне все планшеты выглядели одинаково. Она на мгновение замешкалась, вопросительно посмотрев на Цинь Юнь.

Цинь Юнь слегка улыбнулась и кивнула:

— В каждом iPad есть четыре песни. Все песни одинаковые, но аранжировки изменены, так что беспокоиться о несправедливости не стоит. Уверяю вас, вы никогда раньше не слышали этих песен. Все четыре танца разные, но их сложность примерно одинакова.

Услышав это, Ань Жун вспомнила, что это испытание действительно было очень сложным.

Как и ожидалось, слова Цинь Юнь сразу же создали напряжённую атмосферу, и все с тревогой смотрели на неё.

Цинь Юнь продолжила неспешно:

— Вы, наверное, уже догадались, что у вас есть две недели на подготовку. Через две недели состоится официальное выступление, и оценки экзаменаторов и наших десяти хореографов и музыкальных продюсеров будут учитываться при итоговом отборе. Это значит, что через двадцать пять дней пять из вас будут отчислены.

Отчисление пяти человек, то есть четверти группы, — это уже значительная часть.

Все сразу же почувствовали тревогу, начав думать, подходят ли их нынешние товарищи по команде, не будут ли они слишком слабыми и не потянут ли общий балл вниз, или, наоборот, не окажутся ли они слишком сильными, затмив остальных.

Сюй Сяое взяла первый iPad и сразу же открыла его, чтобы просмотреть содержимое вместе с

остальными. Ещё не закончив просмотр, она услышала, как Цинь Юнь сказала:

— Не торопитесь, новые общежития уже готовы. Вы можете пойти посмотреть, взять форму, выбрать свои кровати и официально начать тренировки в TS.

Ань Жун украдкой взглянула на лицо Сюй Сяое, затем сделала вид, что просто смотрит в сторону, никого не тревожа. Раньше она спала с Сюй Сяое на двухъярусной кровати, но теперь не была уверена, получится ли так снова.

Все с радостью бросились к выходу из танцевального зала. Они провели здесь целый день и ночь, уставшие и голодные, и при упоминании общежития сразу же подумали об отдыхе, весело несясь вперёд как дикие кони.

Едва выйдя из зала, Ань Жун заметила, что к ней кто-то подходит.

Это был их временный руководитель, с которым они встречались при первом прибытии. Её звали Чэнь Синь, она не появлялась в кадре, и всё это не попадало в эфир.

Ань Жун слегка удивилась.

Чэнь Синь сказала:

— Тебе нужно кое-куда сходить.

Ань Жун всё поняла. Она повернула голову, краем глаза взглянула на Сюй Сяое, затем с выражением извинения и смущения кивнула ей.

Сюй Сяое тоже знала, в чём дело, но промолчала.

Ань Жун последовала за Чэнь Синь из зала, и весь путь они шли молча, что создавало сильное психологическое давление. Ань Жун боялась, что её сейчас отчислят.

Подойдя к медицинскому кабинету, Чэнь Синь наконец сказала:

— Не волнуйся, здесь очень профессиональные врачи, они просто проведут базовое обследование.

Ань Жун сомневалась:

— Я уже сдавала медицинский отчёт...

TS требовал от стажёров предоставить все необходимые документы, включая медицинские справки, и после поступления в компанию регулярно проводились осмотры.

Хотя она не помнила всё в деталях, Ань Жун была уверена, что её медицинские данные были полными.

Чэнь Синь, открывая дверь, обернулась и посмотрела на неё:

— Это не касается физического здоровья.

Ань Жун:

...???

Войдя внутрь, она поняла, что значит «не касается физического здоровья». Видимо, все уже знали о её поцелуе с Сюй Сяое, и теперь проверяли, всё ли у неё в порядке с психикой.

Ей сразу же дали заполнить анкету, а рядом кто-то задавал вопросы.

— Почему ты поцеловала Сюй Сяое?

Ань Жун, конечно, не могла сказать правду. Она ответила:

— Я не знала, что это она. Мне снился сон.

— У тебя лунатизм?

Ань Жун ответила:

— ...Вроде нет.

— Что значит «вроде нет»?

Ань Жун, спокойно держа ручку, сказала:

— Я сама не знаю, и никто мне об этом не говорил.

— Что тебе снилось?

Ань Жун хладнокровно ответила:

— Забыла.

— Совсем ничего не помнишь?

Ань Жун немного подумала, решив, что сказать «совсем ничего» будет не очень правдоподобно, и придумала:

— Сначала помнила, но проснулась и забыла. Помню только, что сон был странный, будто я снова была в танцевальном зале. Наверное, это из-за того, что вчера плохо спала и испытывала стресс.

— У тебя есть парень?

Ань Жун резко покачала головой. Они что, думают, что она приняла Сюй Сяое за своего парня во сне?

— Никого не любишь тайно?

На этот раз Ань Жун немного замешкалась. Если сказать, что совсем никого, это не будет соответствовать её поведению. Она осторожно ответила:

— ...В детстве была. Это личное, правда?

Кажется, они нашли что-то правдоподобное и кивнули, делая вид, что просто проявляют заботу, и с улыбкой сказали:

— Конечно, это личное. Просто так, между прочим. Но если ты войдёшь в компанию, у нас есть правила: артистам запрещено встречаться. К тому же, ты ещё молодая, тебя легко обмануть, и

твои родители будут беспокоиться.

Ань Жун кивнула, сделав вид, что расстроена, и, отводя взгляд, сказала:

— Я понимаю. Это всё в прошлом.

Она вела себя как маленькая девочка, которая, будучи пойманной на ошибке, нервничала и выдавала себя, отвечая на все вопросы, выглядела послушной и податливой.

Ань Жун положила ручку и протянула заполненный листок:

— Готово.

Ей выдали коробочку с мазью от отёков, и, когда её отпустили, она вышла и увидела Сюй Сяое.

Сюй Сяое стояла у двери, прищурившись, и с улыбкой сказала:

— Ну ты даёшь, такая маленькая, а уже есть кто-то, кто тебе нравится.

Ань Жун мгновенно растерялась и тут же замотала головой:

— Нет!

Сюй Сяое с понимающим видом кивнула:

— Не скрывай, мне-то какое дело. Но здесь, кто бы ни спросил, ты всегда говори, что никого нет, поняла?

Ань Жун:

...А если я скажу, что никого нет, ты согласишься?

Это был искренний совет от опытной Сюй Сяое, и она не могла не принять его.

Казалось, знание этого маленького секрета сблизило их, и они вместе пошли в общежитие. Сюй Сяое сказала:

— Сейчас представители компании спрашивали меня, как я хочу, чтобы поступили с утренним инцидентом.

Ань Жун замерла, сердце заколотилось.

Сюй Сяое медленно моргнула и спокойно сказала:

— Ладно, быть поцелованной маленькой девочкой — это не так уж страшно. Ты ведь не лесбиянка?

Ань Жун:

...Это смертельный вопрос!

Ань Жун немного заколебалась, ведь вопрос был слишком точным. Если она скажет правду, Сюй Сяое, вероятно, сразу же разозлится. Но если солжёт, как тогда развивать отношения дальше?

Выбрать ли человеческую извращённость или моральное падение?

Сюй Сяое с любопытством смотрела на Ань Жун, её выражение лица постепенно становилось всё более загадочным.

Ань Жун, увидев это, сразу же сказала:

— Однополые браки уже легализованы, теперь гомосексуальность и гетеросексуальность равны, все люди равны.

Она говорила о позитивных ценностях и политической корректности, решительно и оптимистично.

Сюй Сяое застыла, явно не покупаясь на это, и с интересом спросила:

— Так ты какая?

Автор имеет что сказать:

Ань Жун: После перерождения всё оказалось не так, как я ожидала.

Признаться или отрицать? Это вопрос.

<http://bllate.org/book/16418/1487732>